

Полное
собрание
сочинений

Стрис
индгрэн

Пиппи
Длинный-
чулок

Annotation

Написанный еще в 1949 году ко Дню Ребенка рассказ «Пеппи Длинныйчулок в парке Хмельники» был утерян, а затем спустя 50 лет в 1999 году обнаружен в архиве Королевской библиотеке Стокгольма. Сама писательница уже забывшая о нем после прочтения рассмеялась и разрешила «пробудить эту сказку к жизни от сна Спящей Красавицы». Рассказ поведает о неожиданном переезде Пеппи, Томми и Анники в парк Хмельники для наведения там порядка.

- [Астрид Линдгрэн](#)

-

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

- [4](#)

Астрид Линдгрен

Пиппи Длинныйчулок в парке Хмельники^[1]

В маленьком-премаленьком городке, где жила Пиппи Длинныйчулок, жизнь протекала очень мирно. Хулиганов там было один, ну от силы двое. А Пиппи к тому же быстренько повывела и этих немногих.

Но в королевской столице обстояли дела куда хуже. В газетах можно было прочесть, что хулиганы там так и кишат.

— Смотри, что пишут, — сказал Томми и ткнул пальцем в газету, указывая на заголовок: «По вечерам в парке Хмельники бесчинствуют хулиганы. Полиция бессильна».

— Плохо дело, плохо, — сказала озабоченно Пиппи, высунув голову из дровяного ларя. Ведь они — Пиппи, Томми, Анника — забрались именно в дровяной ларь на Вилле Вверхтормашками, чтобы спокойно почитать газету.

— Вот бы им в парк Хмельники заполучить Пиппи Длинныйчулок! — сказала Анника.

— Раз ты так хочешь, — произнесла Пиппи, — так и будет! Они меня получают. Мы переезжаем в парк Хмельники.

— Ты что, обалдела?! — удивился Томми. — Это невозможно... Где мы будем жить? Ведь не можем же мы поселиться, например, в Королевской библиотеке!

— А я захвачу с собой Виллу Вверхтормашками, — заявила Пиппи. — Разобрать ее и снова выстроить на новом месте займет всего полдня.

— Ну да?! — удивилась Анника.

— Мы едем! — заявила Пиппи. — Я всегда огорчаюсь, когда слышу, что полиция бессильна!

— Но, вероятно, потом ты снова перенесешь сюда Виллу Вверхтормашками, — недоверчиво произнес Томми. — Потом, когда разберешься с хулиганами в парке Хмельники...

Пиппи кивнула.

Так все и вышло. Пиппи, и Томми, и Анника, а также господин Нильссон — маленькая обезьянка, жившая у Пиппи, а также ее лошадь и масса досок, из которых была выстроена Вилла Вверхтормашками, однажды в полдень прибыли в парк Хмельники в центре Стокгольма. Пиппи тотчас взялась за постройку дома, точь-в-точь такого же, как тот, что стоял в старом саду в маленьком-премаленьком городке.

Когда дом был почти готов, оставалось лишь возвести крышу, появился маленький господин в сером костюме с кислым выражением лица, прогуливавшийся по дорожке сада.

— А у тебя есть официальное разрешение на строительство? — прорычал господин в сером, обращаясь к Пиппи. — Разрешение строить! Тебе позволили?

— Не-а, — ответила Пиппи. — Но до сих пор все тем не менее шло прекрасно.

— Хорошенькая история! — воскликнул господин в сером костюме. — Немедленно прекрати! А не то я доложу о тебе в комиссию по труду.

— Ну и заявляй, — спокойно ответила Пиппи. — Думаю, пожалуй, что комиссия по труду — там-та-рарам; сам понимаешь, что у дома должна быть крыша. А не то дождь протечет в дом, болван ты этакий!

Господин в сером невероятно разозлился. Подойдя к Пиппи, он резко дернул ее за руку. Ведь он не знал, что в их город явилась самая сильная девочка в мире!

Но Пиппи торопилась закончить постройку дома, поэтому она просто подхватила господина в сером и со всей благожелательностью отнесла на улицу Энгельбрексгатан, где стоял юрскольмский поезд, готовый к отправлению. А потом Пиппи, Томми и Анника помахали ему вслед носовыми платками, пожелав счастливого пути.

О, как господин в сером рассердился на Пиппи! Ведь он жил вовсе не в Юрскольме. Он жил в Энскеде.

Когда над парком Хмельники опустился светлый весенний вечер, Вилла Вверхтормашками была готова; можно въезжать. Пиппи помчалась в кондитерскую на улице Стурегатан и купила целую кучу пирожных со сливками и много бутылок лимонада.

А еще они с Томми, Анникой и господином Нильссоном устроили на кухне Виллы Вверхтормашками роскошное новоселье. Было совершенно необходимо, чтобы лошади тоже достались пирожные со сливками, ведь ей было так трудно оставить в покое красивые зеленые лужайки в парке. На всякий случай Пиппи соорудила перед ней на веранде щиты с объявлениями.

«По лужайкам не ходить!» — было написано на одном. «Не раздражай Хольгера Блума!» [\[2\]](#) — на другом. Но лошадь преуспела в чтении не больше самой Пиппи, поэтому нельзя рассчитывать, что она верно поняла написанное.

Пиппи, Томми и Анника смотрели в кухонное окно. Перед ними раскинулся Стокгольм. Город сиял огнями. Было так красиво!

Они решили, что жить в Хмельниках и вправду весело.

— А теперь самое лучше пойти и лечь спать, — зевнув, сказала Анника.

— Надеюсь, вечером никакие хулиганы не придут, — понадеялся Томми.

Но именно их ему и предстояло увидеть! В тишине парка вдруг раздались крики и свист. Это явились хулиганы! Много дюжин хулиганов!

Они тотчас принялись за свои обычные невинные развлечения: дергали за усы встречных дяденек, вырывали сумки у одиноких дам и нецензурно ругались направо и налево. Они знать не знали, что на них из окна неодобрительно взирает Пиппи.

Внезапно хулиганы заметили Виллу Вверхтормашками. Они протиснулись к кухонному окошку и заглянули в него. Подумать только! В кухне сидели трое детей! И среди них девочка — ярко-рыжая и в разных чулках — черном и желтом. Казалось бы, это могло навести хулиганов на размышления^[3], но они явно не следили за литературой высокого класса и потому не знали, кто перед ними на самом деле! Не знали, что это не первый попавшийся рыжеволосый ребенок, а самая сильная девочка в мире!

А тем временем лошадь, стоявшая на веранде, упорно читала по складам объявление: «Не раздражай Хольгера Блума!» При виде такой сценки хулиганы разразились громким хохотом.

— Гляньте-ка на кобылу. Покатаемся на ней верхом, — предложил один из них.

— Да, да, — сказала Пиппи, показавшись на веранде. — Хулиган верхом на лошади — трам-тара-рам, вот это было бы зрелище! Кто угодно бы расплакался от умиления! Но дело в том, что моя лошадь в первый раз в Стокгольме, она немного застенчива и хочет, чтобы ее оставили в покое, так что никакого катания верхом не получится.

Здоровенный предводитель хулиганов, отвратительный тип, которого звали Рускен^[4], переспросил:

— Никакого катания верхом? — Рускен пнул ногой лошадь, чтобы она покинула веранду. — Никакого катания, говоришь?! А кто мне помешает?

Рускен заржал, собираясь вскочить на спину лошади.

— Минуточку, — сказала Пиппи. — Можно спросить тебя кое о чем, прежде чем ты усядешься верхом на мою лошадь?

— Чего тебе еще?

— Ну, мне просто хотелось бы знать, где ты предпочитаешь, чтобы тебя похоронили: прямо здесь, в парке Хмельники, или где-нибудь в другом месте?

Рускен с мерзким смешком вскочил на лошадь.

Очнулся он в траве возле холма Флоры. Рядом с ним на красивом небольшом кургане лежали другие хулиганы. Они не могли пошевелинуться, так как были связаны по рукам и ногам крепкими веревками.

— Что такое, что случилось? — слабым голосом утомленно спросил Рускен. — Неужели землетрясение?

Сперва все молчали. В конце концов один из шайки хулиганов, Кнаспер, сказал:

— Она... эта рыжеволосая девчонка... она... ой-ой-ой!

— Ты, верно, хочешь сказать, что это она?! — взревел Рускен.

— Да, именно она, — ответил Кнаспер.

Рускен рванулся, скрежеща зубами.

— Гррр, — проворчал он, — какой-нибудь силач, такой как Карл Альфред, показал бы этой девчонке.

— Мальчик! — сказал Кнаспер. — Против этой девчонки у Карла Альфреда не было бы ни

малейшего шанса.

Покинув виллу, Пиппи из телефонной будки позвонила в полицию.

— Могу я поговорить с начальником полиции? — вежливо спросила она.

Фрёкен, сняв трубку в полицейском управлении, поняла, что на другом конце провода маленький ребенок.

— Ты хочешь поговорить с начальником полиции Русом? — недоверчиво спросила она.

— Да, но если у тебя в запасе есть какой-нибудь другой начальник, то я могу сначала поговорить с ним, — ответила Пиппи.

Но такого у фрёкен не было, и начальник полиции Рус подошел к телефону.

— С Вашего позволения, — сказала Пиппи. — Это Пиппи Длинныйчулок. Здесь возле холма Флоры валяется целая шайка связанных хулиганов. Принести их в полицию или вы сами их заберете?

Начальник полиции пришел в величайший восторг и тотчас же выслал в парк Хмельники несколько полицейских машин с приемником и передатчиком. Он заявил, что хотел бы и в дальнейшем сотрудничать с Пиппи.

— Тебе стоит только позвонить, а уж мы их как-нибудь заберем! — удовлетворенно сказал он и положил трубку.

Наконец-то в парке Хмельники воцарятся мир и покой!

---

notes

«Пиппи Длинныйчулок в парке Хмельники» (Pippi Langstrump I Humlegarden). На языке оригинала — Stockholm, Raben & Sjogren, 2000 (по изданию 1949 г.). Перевод на русский язык сделан Л. Брауде специально для настоящего издания.

Садовник, пользовавшийся большой известностью в 1940 — 1950-х гг. Он ревностно защищал свои клумбы и лужайки в парке Хмельники.

Книги о Пиппи Длинныйчулок в Швеции в конце 1940-х гг. пользовались большой популярностью.

Ненастье, слякоть (шв.).